

В отличие от поэтов Пролеткульта («поэт железа и огня» М. Герасимов, «железный мессия» В. Кириллов и др.), отрицавших классическое искусство, но сохранивших русскую метрическую традицию, Г. был наиболее радикальным поэтом. В его творческом наследии выглядят исключениями из правила стихи «Я люблю», «Первый луч» и «Дума работницы» (стихи с ярко выраженными фольклорными элементами). В предисл. к известной антологии И. Ежов, отнесший Г. к «поэтам металла», писал: «Положение пролетариата как класса и коммунистическая идея придают пролетарской поэзии интернациональный и космополитический характер, ибо мы всюду» (Русская поэзия XX в.: Антология русской лирики от символизма до наших дней. М., 1925. С. LV). «Всюду», т. е. мировая революция стала для Г. почти реальностью. Безграничная худож. фантазия поэта создает образ колоссальной арки в виде обнявшихся рабочих, размеры которой сместили земную орбиту, и поэтому революция выходит на просторы Вселенной. Под этой аркой строятся в колонны «дредноуты, танки, мосты, станки, пулеметы, солдаты, сумасшедшие, калеки, младенцы...» («Арка в Европе»). Свое творчество Г. понимал в первую очередь как работу на революцию. Ссылка или тюрьма предоставляли время на такую работу: «Мы как будто оставались не у дел и должны были братья за художественное перо. Отсюда страшная гипертрофия увлечения в этой литературе чем-то особенным, претензия на проведение новых путей, которые крестились пролетарскими, сверхпролетарскими и т. д.» (Поэзия рабочего удара. С. 29).

Дальнейшая биография Г. выглядит так: 1917–18 — секретарь ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов. В 1919 он возглавляет Всеукраинский Совет искусств. В 1920 им был организован в Москве Центральный ин-т труда при ВЦСПС (ЦИТ), возглавляемый им до 1938. С 1931 — член ВКП(б). Работу в ЦИТ Г. считал главным делом своей жизни. В очерках-рекомендациях «Восстание культуры» (1923) и «Как надо работать» (1921–27) Г. призывает к творческому взгляду на мир, на самые простые, окружающие человека вещи: молоток, нож, топор. Написанные в доступной форме, эти книги уже не несут идей мировой революции, космополитизма и космизма, свойственных пролеткультовцам, но, наоборот, наполнены тревогой ученого и гос. деятеля за судьбу Родины, за ее слабую производственную культуру, под которой Г. понимал и культуру в целом.

В 1938 Г. был репрессирован, реабилитирован посмертно.

Соч.: Поэзия рабочего удара: Как надо работать: Практическое введение в научную организацию труда / предисл. С. Кирсанова. 2-е изд. М., 1972.

Лит.: Назаров И. А. Встречи и письма. Владимир, 1957; Паперный З. Волево слово // Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., 1964; Луначарский А. Отзыв о «Поэзии рабочего удара» // Вопр. лит.-ры. 1964. № 1; Карпов А. С. Стих и время. М., 1966; Раков В. П. Поэзия труда и борьбы // Вопр. истории и теории литературы. Челябинск, 1968. Вып. 3; Перцов В. А. Гастев // Перцов В. Современники. М., 1980. Т. 1; Кормилов С. И. Поэтика метризованной прозы (советский период) // Поэтика русской советской прозы. Уфа, 1991.

В. А. Прокофьев

ГЕЛЬМАН Александр Исаакович [25.10.1933, пос. Дондюшаны, Молдавия] — драматург.

Во время Великой Отечественной войны Г. потерял всех близких в фашистском гетто. Из большой семьи, в которой было 11 человек, в живых остался только он один. С 14 лет работал — фрезеровщиком на Кишиневском заводе «Электроприбор», помощником мастера на Львовской чулочной фабрике, прорабом, диспетчером, инженером, а затем секретарем парткома на строительстве нефтеперерабатывающего завода под Ленинградом. Служил в армии — на Камчатке и в Севастополе. В 1960–63 учился в Кишиневском ун-те.

Лит. деятельность начал с корреспонденций, опубликованных в газ. «Строительный рабочий». В качестве драматурга дебютировал в 1975 пьесой «Заседание парткома» («Протокол одного заседания»). Спектакли по этой пьесе с успехом прошли в большинстве театров страны, включая МХАТ и Ленинградский БДТ. Широкую известность приобрел и фильм «Премия», созданный на основе пьесы.

«Заседание парткома» — публицистическая пьеса, в которой полностью отсутствуют семейно-любовные коллизии, характерные для «производственной» лит.-ры того времени. Бригада строителей отказалась от премии, которую трест получил за успешное выполнение плана. Это становится предметом разбирательства на заседании парткома, куда приглашен бригадир Потапов. Пьеса выстроена с большой изобретательностью. Действие как бы расширяется концентрическими кругами, захватывая все новые и новые стороны дела. Поначалу речь идет о частном

случае, однако ситуация последовательно универсализуется, высвечивая важнейшие общие экономические и нравственные проблемы. Сначала кажется, что рабочие-сдельщики таким образом протестуют против вынужденных простоев, которые лишают их заработка. Затем обнаруживается, что они считают премию незаконной, «липовой», т. е. план, за выполнение которого ее получил трест, был заниженным, необоснованно скорректированным. Свои выводы Потапов подтверждает расчетами, сделанными под руководством опытного экономиста Милениной. В конце концов выясняется, что все неурядицы, лихорадящие трест,— результат компромисса, на который пошел в свое время управляющий Батарцев. Поддавшись давлению сверху, он начал стройку с грубейшими нарушениями технологии.

В «Заседании парткома», как и во всех последующих пьесах, Г. не касается тех объективных причин производственных сбоев, которые характерны для плановой социалистической экономики. Такой подход объясняется не столько цензурными соображениями драматурга, сколько его последовательным стремлением акцентировать личную роль героев в развязке событий, проблему личной вины, конкретной ответственности. «...Во всем винить обстоятельства — безнравственно, преступно... <...> У человека всегда большая свобода выбора, чем ему кажется», — подчеркивал Г. Начиная с «Заседания», позитивную программу драматурга чаще всего воплощают персонажи, подобные Потапову, — абсолютно самостоятельные личности, не желающие признавать себя жертвами обстоятельств, пассивными объектами претерпеваемой судьбы. В ситуациях, которые представляются безнадежными, продолжают борьбу Леонид Сакулин в пьесе «Обратная связь» (1977), Леня Шиндин в пьесе «Мы, нижеподписавшиеся...» (1980), Зина в пьесе «Чокнутая (Зинуля)» (1984). В последнем произведении особенно отчетливо раскрывается проходящая через всю драматургию Г. мысль о том, что, подчиняясь обстоятельствам, человек утрачивает индивидуальность, перестает быть собой.

Главная героиня, бескомпромиссная Зинуля, ведет борьбу с беспорядками на стройке. Опытный и умный Федор Иванович объясняет ей, что бессмысленно бороться со следствиями, не устранив причин. Он справедливо подчеркивает, что приписки и халтура порождены глубинными социально-экономическими факторами. Но Зинуля, в основном соглашаясь с ним, тем не менее продолжает

стоять на своем: «...Я должна своего добиться! Должна! Иначе я стану другой».

Наряду с образом бескомпромиссного борца важное место в творчестве Г. занимает представленная практически во всех его пьесах фигура человека субъективно честного, но уступившего напору обстоятельств, не сумевшего пойти наперекор. Таковы Батарцев («Заседание парткома»), Нурков («Обратная связь»), Голубев («Наедине со всеми», 1982), Федор Иванович («Чокнутая»).

Первые пьесы Г.— «Заседание парткома» и «Обратная связь» — открыто публицистичны. Здесь очевидно стремление к нравоописательной ясности, автор постоянно вкладывает в уста позитивных персонажей собственные суждения об экономике и морали, рассчитанные на соответствующую реакцию зрительного зала.

В дальнейшем Г. сознательно избегает декларативности и определенности, не стремится давать на поставленные вопросы однозначные ответы.

Соч.: Пьесы. М., 1985; Чокнутая (Зинуля). М., 1986.

Лит.: Волчек Ю. Гипотезы становятся истиной // Театр. 1976. № 6; Кузьменко Ю. Горизонты производственной темы // Октябрь. 1979. № 2; Вишневская И. Лицом к лицу // Театр. 1982. № 4; Медовой В. Пегас стучится на студию, или С кого начинается кино. М., 1986.

А. О. Большев

ГЕРАСИМОВ Михаил Прокофьевич [30.9 (12.10).1889, близ Бугуруслана Самарской губ. (ныне Оренбургской обл.) — 1937(?), Москва; погиб в заключении] — поэт.

Родился в семье железнодорожного рабочего, выходца из крестьян. С 9 лет работал на железной дороге. Учился в двухклассной школе г. Кинеля, затем в Самарском железнодорожном техническом училище (сведений об окончании нет). С 16 лет стал членом большевистской боевой дружины, вступил в партию. В дек. 1905 был арестован на станции Кратовка, около 6 месяцев просидел в Самарской тюрьме. После освобождения снова вел партийную большевистскую работу; после провала конспиративной квартиры осенью 1907 бежал за границу через Финляндию, где в Гельсингфорсе 3 дня провел на одной квартире с В. И. Лениным.

За границей жил почти 10 лет. Был рабочим на шахтах в Бельгии, затем на металлургическом заводе во Франции, в Нанси; работал слесарем на автомобильном заводе «Рено» (Париж), был электромонтером. В качестве кочегара и масленщика плавал на различ-